

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2022)

СБОРНИК СТАТЕЙ

**XXII Всероссийская
научно-практическая конференция
11 апреля – 29 апреля 2022 г.**

**Том 1
Гуманитарные и социальные науки**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2022)

Сборник статей

**XXII Всероссийская
научно-практическая конференция
11 апреля – 29 апреля 2022 г.**

**Том 1
Гуманитарные и социальные науки**

**Киров
2022**

на этих местах свалки и свинарники. Задерживалось множество верующих, священников, которые беспощадно расстреливались, совершались многократные гонения. К 1964 году закрылось более четырех тысяч православных храмов. Кульминацией борьбы с религией стал взрыв Преображенского храма в Москве в 1964 году под предлогом строительства метро. Церковь рассыпалась на многочисленные кусочки, люди со слезами подходили и брали осколки кирпичиков на память. Этот сюжет отражен на обложке журнала выпуска № 20 1969 года. Художники-карикатуристы в своих работах в журнале «Крокодил» транслируют политические, мировоззренческие установки. Авторский стиль каждого художника-графика придает журналу оригинальность, оживляет процесс коммуникации с аудиторией, является особенностью графического стиля этого периодического издания.

Выводы. Проанализировав иллюстративные материалы журналов, можно утверждать, что карикатурная сатира была жестокой и беспощадной по отношению к религии и священникам. В журнале «Крокодил» критиковали Бога, попов, тексты Библии, священнослужителей и веру, причем не только православие, но и католичество, иудаизм, ислам. Важно отметить, что роль визуального карикатурного образа в процессе формирования общественного сознания оказалась довольно велика. Советской пропаганде удалось создать антирелигиозное общество и в какой-то степени уничтожить веру в Бога и религиозность населения.

Библиографический список

1. Козлова Д. А. Конструирование образа религии в карикатурах сатирического журнала «Крокодил» (на примере публикаций за 1922–1934 гг.). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78217/1/978-5-88687-251-4_147.pdf (дата обращения: 23.01.2022).
2. Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016. 364 с.
3. Павлов Г. Н. Оружия любимейшего род. М. : Сварог и К, 2002. 90 с.
4. Потапова Н. В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940–1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4 (10). С. 166–178.
5. Стыкалкин С. И., Кременская И. К. Советская сатирическая печать 1917–1963. М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. 484 с.
6. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны. // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 85–90.

Борьба городских самоуправлений Западной Сибири с эпидемиями во второй половине XIX – начале XX в.

А. В. Литягина^а, Е. С. Костенкова^б

кандидат исторических наук, доцент кафедры ИПиСГД^а

студент группы И-ИП181^б

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина,
Бийск, Российская Федерация^{а, б}

E-mail: alityagina@yandex.ru^а, kstlenal@yandex.ru^б

Аннотация. Актуальным в настоящее время является изучение опыта борьбы с эпидемиями и пандемиями опасных болезней, имевших распространение в Российской империи в прошлом. Обращение к исследованию работы городских самоуправлений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. в сфере медицины и здравоохранения, мероприятий городских выборных властей по борьбе с эпидемиями представляется значимым в связи с современной непростой ситуацией противостояния коронавирусу. Цель статьи – проанализировать эпидемиологическую ситуацию в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. и меры борьбы с эпидемиями городских самоуправлений. Исследование проводится с использованием теории модернизации с учетом ранней индустриализации региона. Анализ архивных и опубликованных источников позволил выявить высокую степень сложности эпидемиологической обстановки в западносибирских городах в указанный период и недостаточное финансирование из городского бюджета мер по борьбе с опасными болезнями. Профилактических мер было недостаточно, поэтому весь указанный период в регионе распространялись самые разные болезни. Выявлены методы борьбы с заразой самоуправлений, при помощи которых пытались остановить их распространение. Показано некоторое улучшение результатов на поприще борьбы с пандемиями в крупных городах, где появились инфекционные больницы.

Ключевые слова: Западная Сибирь, вторая половина XIX – начало XX в., эпидемия, пандемия, городские самоуправления.

Введение. В статье предпринята попытка рассмотреть степень и характер эпидемиологических заболеваний в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в., поставлена задача выявить динамику изменений в этой сфере, степень эффективности работы городских самоуправлений по устранению масштабов и частоты появлений инфекционных заболеваний. Используется модернизационный подход исследования, с позиций которого регион переживал период раннего индустриального развития, с пережитками аграрного общества. Несмотря на усилившийся интерес исследователей к проблемам медицины и здравоохранения, связанный с современной ситуацией распространения коронавируса в стране, борьба городских самоуправлений с опасными инфекционными заболеваниями в прошлые исторические периоды изучена недостаточно.

Результаты исследования. Одними из самых заразных заболеваний в стране в пореформенное время, по данным медицинского департамента, были тиф и дифтерия. В 1877 г. в целом по стране свыше 50 тыс. чел. заболело тифом, умерло свыше 5 тыс. чел., дифтерией заболело более 46 тыс. чел., умерло свыше 18 тыс., далее шли по количеству заболевших корь, скарлатина, коклюш, оспа и другие заболевания [15, 1878, с. 6].

В мемуарах тюменского приказчика П. Ф. Кочнева читаем: «Но вот осенью того же 1870 г. в один из вечеров без всякой причины я захворал. Со мною сделался сначала сильный озноб, хотя было еще тепло, дело было, кажется, в августе. Я надел шубу, но ничего не помогло, озноб был такой, что зубы стучали и я весь дрожал. Наум Андреевич это заметил и отпустил меня с вечера пораньше спать, полагая, что к утру это, может быть, пройдет. Я лег спать в шубе на печь на кухне, а уж как утром встал, не помню, со мною сделался сильный жар, я бредил и ничего не понимал» [12, с. 97]. К больному купец Н. А. Тюфин, на которого работал приказчик, прислал доктора, тот сразу и определил болезнь (сыпной тиф. – *А. Л., Е. К.*) и рассказал, как лечить. Отметим, что подавляющее большинство населения Сибири в этот период позволить себе такую роскошь, как вызвать платного врача, однозначно не могло. Земств, а соответственно, и земских врачей здесь не было, профессиональных медиков катастрофически не хватало. Надежда у больного могла быть только либо на народную медицину, либо на то, что все само пройдет.

Холера была настоящим бедствием для людей в регионе. В мемуарах приказчика Кочнева есть упоминание о распространении этой болезни в 1877 г.: «В Тюмени и Тобольске, а, вероятно, и в других городах Сибири появилась холера. От холеры в Тобольске умер Александр Николаевич (из семьи мастеровых Александровых. – *А.Л.*), жена же и две его дочки остались живы. В Тюмени умерли от холеры Константин Николаевич с женой и детьми» [12, с. 182].

Оспа, скарлатина, дифтерия также являлись пандемиями в 1882 г. [15, 1885, с. 17]

В 1894 г., по данным медицинского департамента, умерло в Томске от кори 246 чел. [15, 1898, с. 30]. В этом году, судя по общему показателю по им-

перии, данное заболевание было в числе самых распространенных эпидемий (свыше 230 тыс. заболевших) [15, 1898, с. 34]. Холера и тиф в этом году ослабели, число заболеваний ими резко снизилось [15, 1898, с. 72].

Одни заболевания сменялись другими, вслед за одной эпидемией распространялась другая, и вставала насущнейшая задача предотвращения всех этих заразных болезней.

Непосредственной обязанностью городских дум, созданных по Положению 1870 г., являлась забота о здравоохранении населения. Защита жителей сибирских городов от эпидемий и борьба с инфекциями легла на плечи выборных органов. В условиях неразвитой медицинской инфраструктуры, отсутствия необходимого количества врачей и больниц в регионе предотвращать страшные инфекционные заболевания и устранять их было крайне сложно. По протоколам общественных самоуправлений видно, что чаще всего городские власти обращались к вопросам медицины и санитарии уже после появления массовых заболеваний. Городские власти срочно выделяли деньги на оспопрививание, на строительство барачных для заразных больных, на очищение городов от нечистот и т. п. Так, Барнаульская городская дума в 1894 г. четыре раза обращалась к вопросу о санитарном состоянии города. Это случилось после разбушевавшейся здесь эпидемии холеры в 1892 г., которая унесла жизни 800 человек (3% барнаульцев) [1, с. 1–2, 16, с. 189]. Совместно с Обществом любителей исследования Алтая дума провела однодневную перепись населения Барнаула для изучения санитарных условий, выделив на это средства [1, с. 1–2].

Тюменская городская дума, очевидно, уже наученная горьким опытом, обратилась к вопросу о предотвращении инфекционных заболеваний в городе на одном из своих заседаний в 1883 г., а именно 25 августа. Заслушав постановление Тюменского комитета общественного здоровья от 6 июня о мерах «на случай появления дифтерита в городе», гласные приняли решение ужесточить контроль за тем, чтобы свалки нечистот были только в точно отведенных местах, и их не было в «неуказанных для того местах» [18, с. 141].

Одним из методов борьбы с эпидемиями были прививки. В отчете медицинского департамента указывалось, что «заболевание оспой вакцинированных

не указывает еще на недействительность вакцинации, а только на кратковременность ее предохранительного значения». Далее в отчете указывалось, что причинами распространения оспы служили недостаток оспопрививателей, условия их деятельности, качество употребляемой ими лимфы [15, 1885, с. 21]. Городские власти нанимали оспопрививателей, в частности, приглашали студентов томского университета медицинского факультета ставить прививки против оспы [13, с. 107].

В начале XX в. городские власти выделяли средства на публикацию брошюр для населения, где в популярной форме рассказывалось, как себя уберечь от заразных болезней, в частности от холеры [14].

И все-таки проблемы оставались. Для предотвращения эпидемий необходимо было улучшать санитарное состояние городов и их благоустройство. Рассматривая структуру финансирования медицинской и санитарной сфер, нельзя не заметить более низкую долю расходов, выделяемых на санитарную сферу. В Барнауле в 1910 г. соотношение расходов на медицину и санитарную сферу составило, соответственно, 10,8% и 1,9% бюджета. Правда, ещё 2,8% средств было отпущено на благоустройство: осушение улиц, их очистку и т. п. В Бийске в 1907 г. на строительство больниц и санитарно-ветеринарные мероприятия было отпущено 14,1%. Из них только 1,6% выделено на санитарно-профилактические меры. Отчисления на осушение улиц, очистку колодцев и т. д. составили 3,9%. В Томске в 1911 г. суммы на санитарно-профилактические мероприятия составили 1,9% всех расходов. Они предназначались на санитарное бюро с эпидемиологическим надзором, торгово-школьно-санитарный надзор и лабораторию, для надзора над свалками нечистот и на некоторые другие нужды [2, 7, 9, с. 68–69].

До начала XX в. специальных инфекционных больниц в городах Западной Сибири не было. Количество имевшихся амбулаторных лечебниц было мизерно, да и те были созданы на частные средства. Именно в начале XX в. выборные власти начинают их принимать на муниципальный бюджет. В Барнауле в 1896 г. платная амбулаторная лечебница была открыта на средства, пожертвованные бийской купчихой Е. Г. Морозовой. Ежегодно амбулатория принимала до

14 тыс. чел. больных [5, л. 6, 6об.]. В Бийске также медицинская помощь осуществлялась первоначально на средства купцов. Позднее амбулатория и больница перешли в ведомство города. В Барнауле накануне войны медицинское обслуживание населения осуществляли три городских врача, город имел три больницы и на частные пожертвования готовилось строительство ещё одной, инфекционной больницы. В Новониколаевске при населении свыше 86 тыс. чел. было всего две больницы (на 40 коек в каждой) и одна амбулатория [4, л. 227, 6, л. 458, 476об., 10, с. 133].

Для медицинского обслуживания населения привлекали ссыльных, студентов, людей с неоконченным медицинским образованием. Так, отмечается работа в сфере здравоохранения ссыльных поляков. Борьбу с эпидемиями вел врач Цезарь Иосифович Тэраевич, который жил и работал на Алтае, а также в Усть-Каменогорске, где ему пришлось справляться с эпидемией холеры. Ценой своего здоровья такие доктора помогали сибирякам, проявляя истинное самопожертвование [17].

В начале XX в. ситуация с предотвращением и борьбой с эпидемиями в некоторых городах улучшилась. В Томске, после того как построили муниципальное предприятие водопровод, перестали лихорадить город многие заразные болезни, связанные с грязной питьевой водой [19, с. 24]. В Омске была учреждена должность санитарного врача, построена инфекционная больница [11, с. 35]. Современники отмечали, что после постройки этой лечебного учреждения бороться с эпидемиями, в частности, с тифом, стало легче [11, с. 36].

Выводы. Таким образом, эпидемии были постоянным негативным явлением повседневной жизни городов региона в эпоху модернизации. Городские власти выделили крайне мало средств, способных предотвратить распространение очередной заразы. Постановления, принятые думами по благоустройству и очистке городов от нечистот, зачастую нарушались жителями, строгий контроль не был налажен. Инфекционных больниц не было, врачей не хватало, в экстренных условиях думы организовывали строительство барачных бараков для заразных больных. Освоение региона продолжалось, на первый план выходили вопросы,